

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ И ГРАЖДАНСКОЕ ВОСПИТАНИЕ ЛИЧНОСТИ В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ОПЫТЕ А.С. МАКАРЕНКО

С.С. НЕВСКАЯ

Проблема патриотического и гражданского воспитания личности сегодня особенно актуальна. Россия — это наше Отечество, и все мы её граждане. Великая Отечественная война (и послевоенное время, когда восстанавливалась израненная Родина) выявила высокий патриотизм и гражданственность единого народа, объединённого в Союз Советских Социалистических Республик (СССР).

Граждане новой современной России несут на себе ответственность за свою Отчизну, за её будущее. Но счастливого будущего не может быть у страны, граждане которой всё более отдаляются друг от друга, становятся индивидуалистами, забывают о славных традициях прошлого, о подвиге многонационального народа во время ВОВ.

Воспитание молодого гражданина и патриота Отечества — важнейшая государственная задача. Но поставить задачу, подвести под неё теорию — это только полдела. Нужны организаторы, нужны честные люди, которые будут выполнять эту государственную задачу. В нашей стране есть замечательные практики, великие педагоги. Один из них — Антон Семёнович Макаренко.

Да, время было другое: Первая мировая война, революция, строительство нового государства, беспризорники и малолетние преступники. А разве в «перестроечное время» не возникли не менее сложные проблемы с детской преступностью и беспризорностью?

Воспитанники А.С. Макаренко не только защищали свою Родину во время ВОВ и восстанавливали родную Отчизну, они до последних дней своей жизни сохранили память о своём учителе и отце. Не случайно сыновей называли Антонами. Сегодня их дети и внуки чтут память о мудром воспитателе-организаторе детской жизни их отцов и дедов — великому учителю Антоне Семёновиче.

Больно видеть, как мы невольно отдаляемся от тех общих гражданских целей, которые сделают страну процветающей, гуманной, а наших трудолюбивых людей — счастливыми. Важно сохранить то лучшее, что у нас ещё сохраняется. А оно у нас есть. Так, 18 марта 2016 года в московской школе № 656 им. А.С. Макаренко прошёл очередной (ежегодный) замечательный праздник «День школы». В школе живёт всё лучшее, что оставил нам А.С. Макаренко. Нельзя простыми словами выразить великую благодарность заслуженному учителю России Валентине Сергеевне Николаевой за её великий труд на поприще директора школы имени Антона Семёновича Макаренко. О бывшем директоре, о педагогическом коллективе и традициях школы нужно писать книги. Обязательно! Этот опыт не должен уйти в историю. Он должен жить, так как школа действительно воспитывала и воспитывает настоящих патриотов и граждан отечества, талантливых, честных, ответственных, трудолюбивых! Школу неоднократно посещали воспитанники А.С. Макаренко. В школьном музее хранятся свидетельства таких встреч.

На одной из таких встреч мне посчастливилось познакомиться с В.В. Постниковым (1916–1986) — бывшим воспитанником А.С. Макаренко. Меня удивили истории, рассказанные Виктором Васильевичем о героических подвигах бывших коммунаров в Крыму во время Великой Отечественной войны. К сожалению, я не успела записать эти удивительные истории. В памяти сохранились лишь слова: «Мои товарищи совершили настоящий подвиг. Прикрывая на самолёте катера и общаясь по радио с моряками-

коммунарами, они говорили друг другу: «Не пищать!». Помню, Виктор Васильевич просил меня узнать как можно подробнее об этих героях. В 1986 году В.В. Постников умер. О его просьбе я не забыла...

В 1990-е годы состоялось моё знакомство с удивительным человеком, бывшим воспитанником А.С. Макаренко Иваном Игнатьевичем Яценко. Мы часто встречались на конференциях, переписывались. Вскоре письма Ивана Игнатьевича превратились в дневники (тонкие ученические тетради, которые приходили почти ежемесячно до самой его смерти).

Вот что писал Яценко о своих друзьях-коммунарах, героях Великой Отечественной войны, воевавших в Крыму:

«Военными моряками стали Пётр Давидович Чеслер, Василий Тимофеевич Цымбал, военным лётчиком Александр Чевелий.

Чеслер Пётр Давидович из коммуны ушёл на крейсер «Червона Украина». Пётр в коммуне был в составе оркестра и в составе оркестра был на крейсере. С крейсером (с экипажем крейсера) коммуна дружила. В разное время на крейсере служили (кроме Чеслера) бывшие коммунары Андрей Мельник, Шура Зозуля, Пётр Гарагуля...

В 1938 году Чеслер поступил на курсы офицеров. Во время войны последним оставил Одессу, первым высаживал десант в Новороссийске. Участвовал в высадке Эльтигенского десанта, высаживал на «МО-4» бывшего друга-коммунара В.П. Цимбала. Погиб П.Д. Чеслер в неравном бою в Керченском проливе при обеспечении десанта. Один «МО-4» сражался против шести немецких торпедных катеров и одной бронированной баржи с 85 мм орудием. Есть картина, отражающая этот бой, называется «Один против семи». «МО-4», бортовой номер 081, бой выиграл, но Петя погиб 7 ноября 1943 года: осколок попал в орден Красного Знамени и вместе с орденом поразил сердце героя. Израненный деревянный кораблик пришёл к своим берегам, доставив командира звена морских охотников уже бездыханным. Похоронен Пётр Денисович Чеслер в Новороссийске на площади Героев. Награждён двумя орденами Красного Знамени и орденом Отечественной войны I степени. Слава о Чеслере гремела, написано более десятка статей о нём, писали и стихи.

Цымбал Василий Тимофеевич с 3-го курса Высшего военно-морского училища имени Фрунзе ушёл воевать в морскую пехоту. Он погиб в боях за Крым в 1943 году. Последние его подвиги связаны с участием высадки Эльтигенского десанта. Особенно отличился при захвате и удержании плацдарма, за что удостоился высокого звания — Герой Советского Союза (посмертно). Найдены документальные доказательства того, что после присвоения ему этого звания он ещё выполнял задание — командовал группой прикрытия десанта, ушедшего в прорыв на Керчь. Задание выполнил блестяще. Судьба группы прикрытия неизвестна. Цымбал — Герой Советского Союза... Его отличали храбрость, умение собраться в сложнейших условиях неравного боя. Десант продержался немногим более месяца, а главные силы не погибли. Высаживался на «МО-4», в проектировании которого участвовал (ещё до войны) его друг — коммунар С.Е. Юдин. Командовал же звеном «МО-4» бывший его друг — коммунар Пётр Давидович Чеслер — лихой черноморский катерник. «МО-4», 081 высаживал десант (точнее участвовал в высадке десанта)»¹.

¹ Яценко И.И.
Дневники. Архив
школы № 656 им.
А.С. Макаренко.

О герое ВОВ лётчике Александре Чевелие пишет замечательный учёный Г.Е. Жураковский, который воспроизвёл выступление бывшего воспитанника А.С. Макаренко дословно (31 марта 1945 г.):

«..Я, конечно, вправе назвать Антона Семёновича отцом, потому что то, что я делаю здесь, я делаю, как диктовал Антон Семёнович во время моего воспитания. Я читал книгу «Марш 30-го года» и лично ощущал эту прелест сам, когда мне в Отечественную войну пришлось летать на этом фронте. Мне пришлось летать в Ялте по тем местам, которые мы

там видели. Летишь, смотришь на эти города и вместо Ялты видишь лицо Антона Семёновича Макаренко. Не знаю, какая сила заключена, но для меня трудно выразить, что такое для меня Антон Семёнович!

Я часто вспоминаю... Антона Семёновича даже в тяжёлые моменты, а у меня они были, когда меня немецкий самолёт заправил с хвоста, и мне пришла мысль, вернее, слова Антона Семёновича, когда бывало тяжёло: «Не пищать». Я не пищал, а если бы получил воспитание не макаренковское, можно было бы попищать....

Несмотря на то что я теперь имею дефект — потерял правый глаз, я продолжаю летать. Есть один глаз, и пусть себе работает на здоровье!

Труды Антона Семёновича не пропадают, и та кровь, которую мы ему портили, конечно, она везде себя покажет. Брат на втором месяце войны был разбомблен, другой брат под Сталинградом погиб в танковом бою. Ну а я пока что не думаю умирать...»².

Вот такие подвиги совершали питомцы А.С. Макаренко.

С И.И. Яценко и с В.В. Постниковым мне посчастливилось поддерживать дружеские связи до конца их жизни.

И вновь вернёмся к дневникам Ивана Игнатьевича Яценко. Вот что он писал в своих письмах-дневниках:

«Без зачатков положительного и прекрасного нельзя человеку выходить в жизнь из детства, без зачатков положительного и прекрасного нельзя пускать поколение в путь. Ф.М. Достоевский».

Не может быть никакого сомнения, что Антон Семёнович прекрасно знал эти слова, одного из любимых своих писателей. А для того, чтобы привить своим питомцам высокие духовные качества, великий педагог разработал *стройную воспитательную систему* (*и обеспечил её материально*), которая воспитывала без разговоров о воспитании...

Тогда мы не пытались осмыслить всего этого — мы воспринимали это как само собою разумеющее и — очень важно! — нам это нравилось, нам было хорошо! Нравилась целесообразность нашей жизни и деятельности.

А теперь я понимаю, какую колоссальную, постоянную и разумную организационную работу проводил Антон Семёнович. В этом состоял смысл и содержание его жизни и деятельности. Он щедро тратил свою энергию и очень эффективно использовал свою удивительно разностороннюю одарённость... Очень обидно, что этого многие не понимают...!

Но ещё об одном его положении, имеющем огромное воспитательное значение, сказать необходимо. Это его требование постоянно ставить перед коллективом новые, более сложные задачи, способствующие его росту, развитию и укреплению. И это было не только теоретическим положением, это было жизненным правилом. От кустарного производства к строительству современного и совершенного завода и освоению нового производства. Затем строительство фотозавода, инструментального завода...

...Совершенно необходимо сказать и о том, что важным было не занять каждого члена коллективной работой, а заботиться о совершенствовании его квалификации... Более того, в коммуне были созданы все условия для изучения производства...»

...Жизнь в коммуне (труд, учёба, занятия искусствами и спортом...) была построена так, чтобы человеку было приятно заниматься тем именно, что ему предлагали условия! Поэтому каждый, даже самый запущенный, усваивал хорошие привычки. Посеешь привычку — пожнешь характер. Посеешь характер — непременно будут хорошие всходы, из которых вызреет нормальный, полезный для общества человек!

В коммуну я пришёл достаточно противоречивой «фигурой». С одной стороны, довольно неглупый, с развитием, скажем, не ниже подобающего моему возрасту, с заметными следами влияния прочитанного... С другой стороны, колючий, настороженный,

² Отдел рукописей
Гос. библиотеки,
фонд 447, оп. 6,
л. 74, 75.

готовый к мгновенной самозащите, с солидным багажом привычек «общества», в котором рос...

Но воспитательная система А.С. Макаренко с замечательным арсеналом педагогического воздействия, блистательной организацией, доброжелательной разумной требовательностью, рациональным бытом и великолепными возможностями найти любимое занятие для души выполняла ювелирную работу изящной шлифовки, которая сняла «коросту» грубости, глупости и порочных привычек. А зачатки хорошего, после удаления «сорняков», пошли в полный рост...! Словом, воспитывает сама система без душеспасительных беседок...

В интересах истины следует сказать, что не обошлось и без жёсткой первичной обработки — снятия ржавчины. Но это удалось выполнить одним приёмом, о котором скоро забылось и вспоминать о нём не хочется. Спасибо товарищам, которые не лезли в душу, а сумели помочь понять суть дела.

В коммуне был воспитанником, коммунаром, командиром отряда... Стал комсомольцем, получил среднее образование — основательные знания, профессии токаря и слесаря-сборщика 5-го разряда, получил уверенное представление о производстве. Получил хорошую физическую подготовку и закалку (подробнее очень долго). Приобрёл очень много нужных знаний, привычку и уважение к труду, правильные убеждения...

Передо мною открылась дорога в полноценную жизнь!

Вот что дала мне коммуна! Это сделал чудо человек; отец очень строгий, разумно требовательный, исключительно и умело заботливый и всегда бодрый, свежий, умевший не показывать усталость от нечеловеческой, титанической пере-перегрузки!

А сам он говорил, что беспризорных не перевоспитывал: достаточно предъявить им нормальные требования и создать условия для выполнения этих требований, и они становятся нормальными людьми... Как просто! Только надо внимательно изучать педагогику Макаренко, хорошо разобраться и... в добрый путь!...» (И.И. Яценко, 1992 г.³)

Вот такую характеристику дал Иван Игнатьевич Яценко Антону Семёновичу Макаренко, его организаторской воспитательной деятельности.

Следует особо сказать о В.В. Постникове, поскольку он активно сотрудничал с московскими учёными, помогал при работе над Педагогическим собранием сочинений А.С. Макаренко в 8-ми томах (1982–1986).

В.В. Постников родился на Полтавщине в 1916 году. В коммуне окончил рабфак, работал на заводе. Коммунаром он мечтал стать художником, даже нарисовал картину «Парашютный десант». Но жизнь сложилась иначе. С увлечением участвовал в авиамодельном кружке коммуны, а затем в парашютной школе Харьковского аэроклуба. В Красной армии служил в авиации; в «составе советских авиа частей летал в Китай»: «наша страна оказывала помощь Китаю в национально-освободительной войне против Японии». Награждён орденом Красной Звезды.

«Окончив авиационный институт, Виктор Васильевич занимает должности инженера-конструктора, главного инженера, директора авиационного завода. Как опытного специалиста, его направляют в Монголию для оказания технической помощи в развивающейся авиапромышленности. За это правительство МНР наградило его «Золотой Звездой»⁴.

В.В. Постников, будучи на пенсии и проживая с семьёй в Москве, активно участвовал в деятельности макаренковской секции Педагогического общества Москвы. До своей смерти (1986) он был председателем совета командиров воспитанников А.С. Макаренко, оставшихся в живых. Награждён медалью А.С. Макаренко.

В заключение отметим, что патриотическое и гражданское воспитание личности всегда было в центре внимания великого педагога — Антона Семёновича Макаренко.

³ Яценко И.И.
Дневники. Архив
школы № 656 им.
А.С. Макаренко.

⁴ Лысенко П.Г.
Судьбы воспитанников А.С. Макаренко.
Документально-биографические очерки. — Полтава,
1944. — С. 144.

